

DOI:10.26104/NNTIK.2022.90.24.053

Мурат Буркан Сербест, Бейшенбаева З.А.

**ЧЫГЫШ ГЕРМАНИЯДА КОММУНИСТИК РЕЖИМДИН ЖОЮЛУШУ
ЖАНА БИРИГҮҮ ПРОЦЕССИ (октябрь 1989-жыл – октябрь 1990-жыл)**

Murat Burkan Serbest, Z. Beishenbaeva

**ОТМЕНА КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ
И ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ (октябрь 1989 г. – октябрь 1990 г.)**

Murat Burkan Serbest, Z. Beishenbaeva

**DISSOLUTION OF THE COMMUNIST REGIME IN EAST GERMANY AND THE
UNIFICATION PROCESS (october 1989 – october 1990)**

УДК: 329.15:94(430).087 (572.9)

Михаил Горбачев Советтер Союзуна келгенден кийин “Гласность” (Маалымдуулук) жана “Перестройка” (Кайра куруу) саясатынын таасири кыска убакыттын ичинде Чыгыш Европа Варшава келишимине кирген өлкөлөргө жетип, 1989-жылы бул мамлекеттер бир-биринин артынан жоюла баштаган. Чыгыш Германияда коммунисттик режимдин жоюлушуна алып келген окуялар 1989-жылынын октябрь айында нааразычылык көтөрүлүшү менен тездеп, 1989-жыл 9-ноябрда Берлин дубалынын кулашы менен аяктаган. Окуялар башталгандан кийин болжол менен 12 ай өткөндөн кийин, “Эки Германия” биригишти. 1990-жылдан 18-мартында Чыгыш Германияда өткөн парламенттик шайлоо эки Германиянын биригишин тездетүүдө маанилүү ролду ойногон. Бул шайлоо Чыгыш Германиянын көпчүлүк жарандарынын жашоосундагы биринчи эркин шайлоо болду. 1989-жылы октябрда башталган демонстрациялар эски режимди жок кылуунун биринчи этабы болуп, 9-жылы 1989-ноябрда Берлин дубалынын кулашы символ болуп калган. 1989-жылдын күзүндө башталган көтөрүлүштөр, “Эки Германияны” тезирээк бириктирүүгө умтулган партиялардын жеңиши, 1990-жылдын жазында, кийин Чыгыш Германиянын алты айлык парламенттик шайлоосу биригүүгө алып келди. Жаңы парламент түзүлгөндөн кийин жаңы өкмөт ички жана тышкы саясатта процессти ийгиликтүү жана көйгөйсүз бүтүрө алды.

Негизги сөздөр: Советтер Союзу, Чыгыш Европа, Берлин дубалы, Германиянын биригиши, коммунисттик режим, партиялар, шайлоо.

Влияние политики гласности и перестройки, последовавшей за приходом к власти Михаила Горбачева в Советском Союзе, за короткие сроки достиг стран входивших в Варшавский договор Восточной Европы, и в 1989 году эти государства стали ликвидироваться одно за другим. События, которые привели к устранению коммунистического режима в Восточной Германии, особенно ускорились протестами в октябре 1989 года и кульминацией стало падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года. По истечении примерно 12 месячного периода после начала событий “Две Германии” объединились. Парламентские выборы, состоявшиеся в Восточной Германии 18 марта 1990 года, сыграли важную роль в ускорении объединения двух Германий. Эти выборы были первыми свободными выборами в жизни большинства граждан Восточной Германии. Демонстрации, начавшиеся в октябре 1989 года, стали первым этапом в ликвидации старого режима, а падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года стало символом. В ходе процесса, начавшемся осенью 1989 года, победа партий, стремящихся к скорейшему объединению “Двух Германий”,

весной 1990 года примерно после шесть месяцев парламентских выборов Восточной Германии, привела к объединению. Правительство, которое было создано после формирования нового парламента, как во внутренней, так и во внешней политике смогло завершить процесс достаточно успешно и без проблем.

Ключевые слова: Советский Союз, Восточная Европа, Берлинская стена, объединение Германии, коммунистический режим, партии, выборы.

The influence of the policy of “Glasnost” and “Perestroika” that followed Mikhail Gorbachev’s rise to power in the Soviet Union quickly reached the Warsaw Pact countries of Eastern Europe, and in 1989 these states began to be eliminated one by one. The events that led to the dissolution of the communist regime in East Germany were especially accelerated by protests in October 1989, and culminated in the fall of the Berlin Wall on 9th of November, 1989. At the end of the 12-month period following the start of the events, the “Two Germanys” were united. The parliamentary elections held in East Germany on 18th of March, 1990, played an important role in accelerating the unification of the “Two Germanies”. That election was the first free election in the lives of most citizens of East Germany. The demonstrations that began in October 1989 were the first stage in the liquidation of the old regime and the fall of the Berlin Wall on 9th of November 1989 became a symbol. In a process that began in Autumn 1989, the victory of the parties seeking an early unification of the “Two Germanies” in the spring of 1990, after about six months of East German parliamentary elections, led to the unification. The Government that was created after the formation of the new parliament, both in domestic and foreign policy, was able to complete the process quite successfully and without problems.

Key words: Soviet Union, Eastern Europe, Berlin Wall, unification of Germany, communist regime, parties, elections.

Введение. 9 ноября 1989 года это падение Берлинской стены, вызванное событиями, привело к полному воссоединению Германии менее чем за год. 3 октября 1990 года ГДР прекратила свое существование как отдельная страна, так как ее территория и народ стали частью единого немецкого государства. До завершения политического союза наступило введение верховенства закона и обеспечение свободы. Однако, можно сказать, свобода пришла с открытием Берлинской стены 9 ноября 1989 года. Граждане Восточной Германии вскоре воспользовались своей вновь обретенной свободой и создали систему права и правосудия. Это развитие привело к первым

свободным парламентским выборам, отмене коммунистической правовой системы и, в конечном счете, к объединению. Также с присоединением Бывшей Восточной Германии к Федеративной Республике Восточная Германия была интегрирована в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) по специальной процедуре. Поскольку статус Восточной Германии как субъекта международного права закончился присоединением к Федеративной Республике, поэтому обычная процедура вступления в Соглашение о ЕЭС была невозможна. Европейский парламент внимательно следил за цепочкой глубоких политических событий, вызванных падением Берлинской стены.

Данная статья подведет итоги событий 1989-90 годов, он также покажет, критические разногласия между востоком и западом, которые существовали на протяжении всей истории Федеративной Республики и в некоторых случаях даже реконструировались в более ранней немецкой истории. Во многих случаях эти политические проблемы не решались после объединения. Действительно, они оставались с многочисленными экономическими и социальными проблемами. Давние политические разногласия в Германии повлияли на ход объединения, но само объединение и его условия что было достигнуто, окажет существенное влияние на дальнейшее развитие важных политических вопросов.

1. Политическая революция в Восточной Германии 1989-1990. В 1961 году, Германская Демократическая Республика закрыла границу и построила стену, разделяющую Восточный и Западный Берлин. Для гражданина Восточной Германии выезд на запад стало практически невозможным. За редким исключением, выезд было разрешено только тем, кто достиг пенсионного возраста, поскольку их потери больше не ослабят производственный потенциал страны. В период растущей миграции правительство Восточной Германии закрыло границу Восточной Германии и построило стену, разделяющую Восточный и Западный Берлин [6, с. 483].

За этим стояла сила советской армии, которая в 1968 году показала недопустимость значительной либерализации существующей системы в Чехословакии. Одной из причин появления горбачевской политики “перестройки” и “гласности” была возможность падения режима Эриха Хонеккера, лидера Коммунистической партии в 1971-1989 годах. Восточная Германия подчинялась своим соседям по Варшавскому договору, что способствовало сохранению населения Восточной Германии в границах Восточного блока. Однако под влиянием политики Горбачева сам Советский Союз больше не был надежным гарантом границ Восточной Германии, и власть режима над его гражданами быстро разошлась. В 1989 году правительство Венгрии, которое вместе с Польшей стремилось наиболее полно

принять новую советскую политику, отказалось поддерживать закрытую границу с Австрией. В начале мая была открыта часть венгерской границы, а к концу августа в Австрию прибыли тысячи граждан Восточной Германии, которым обычно разрешалось выезжать в Венгрию и другие страны Восточного блока. За тот же период сотни граждан Восточной Германии нашли убежище в посольствах Федеративной Республики в Праге, Будапеште и Варшаве, и в отчаянии посольство Восточной Германии в Праге объявило, что позволит своим гражданам путешествовать на запечатанных поездах через Восточную Германию в Федеративную Республику [6, с. 484].

Между тем в Восточной Германии началась политическая оппозиция, и в сентябре 1989 года была создана первая оппозиционная группа “Neues Forum” («Новый Форум»), за которой следовали другие реформистские группы “Demokratie Jetzt” (Ныне демократия) и “Demokratischer Aufbruch” (Демократическое пробуждение). Понедельник сентября в Лейпциге начались регулярные демонстрации после молитвенных собраний в Николаевской церкви, ставших центром организованной оппозиции. Несмотря на строгие меры безопасности, многие граждане Восточной Германии участвовали в протестах, подавленных полицией [6, сс. 484-485].

Во время празднования сорокалетия Восточной Германии 21 октября 1989 года Эрих Хонеккер принял последнюю попытку восстановить равновесие. Но тысячи восточных немцев продолжали покидать страну каждый день. Демонстрация в Лейпциге на сегодняшний день стала институционализированным событием ненасильственных массовых протестов. 9 октября в нем приняли участие 70 000 человек, а через неделю, 16 октября, в нем приняли участие 120 000 человек. Постоянно растущее давление вызвало борьбу за власть между ревизионистскими и бескомпромиссными группами в Политбюро. Декриминализирующая борьба за власть в политбюро. 18 октября Эрих Хонеккер и его ближайшие и бывшие союзники, Гюнтер Миттаг и Йоахим Герман, были вынуждены уйти в отставку. Однако новое правительство во главе с давним доверенным лицом Хонеккера Эгоном Кренцем на посту генерального секретаря “Sozialistische Einheitspartei Deutschlands/SED/СЕД” (Партия социалистического единства Германии) не смогло успокоить ситуацию своими объявленными реформами. Между очень немногими народами было достигнуто общее соглашение декриминализации [2, с. 8].

Демонстрации вновь усилились. По всей Восточной Германии были призывы к большей “демократии”, “свободным выборам”, “новому мышлению” и правам движения. На улицах Лейпцига, Дрездена, Восточного Берлина, Карла-Макса-Штадта, Потсдама и многих других городов сотни тысяч раз повторялись

призывы "Мы одна нация". Всего в Лейпциге произошло несколько ненасильственных демонстраций, в которых приняли участие более 200 000 человек. 4 ноября 1989 года на улицы Восточного Берлина вышли более полумиллиона человек. Многие из ключевых фигур "Старой гвардии" и Политбюро были вынуждены уйти в отставку, в том числе Марго Хонекер, Хани Тикс, Курт Хагер и Эрих Милке. 7 ноября все правительство во главе с главой Кабинета министров Восточной Германии Вилли Стофом подало в отставку. На следующий день Политбюро последовало за этим делом. Затем, 9 ноября 1989 года, наступил конец переворота против режима СЕД. Член Политбюро ЦК СЕД Гюнтер Шабовский заявил, что после вступления в силу немедленно все граждане Восточной Германии могут свободно выезжать за границу без предварительного разрешения государственных властей. В декабре Эгон Кренц уволился со всех своих полномочий. Под предводительством своего преемника Грегора Гизи СЕД распался.

18 марта 1990 года в Восточной Германии состоялись первые свободные парламентские выборы [2, с. 9]. Закон о выборах, юрисдикция которого была связана с выборами 18 марта, предусматривал, что каждый гражданин Восточной Германии в возрасте 18 лет и старше имел право голоса. Для регистрации в официальном реестре кандидат должен был быть выбран тайным голосованием при наличии кворума партии или объединения. Выдвигающая организация также должна была представить не менее 1000 подписанных петиций от имеющих право граждан в избирательном округе, а также справочную информацию о кандидате и организации, подтверждение права кандидата баллотироваться и свидетельство одобрения руководством кандидат. Кандидаты также должны были иметь «устойчивые связи с избирательными округами», согласно закону о выборах. Закон о выборах разделил страну на 15 округов и сохранил административное деление, созданное прежним руководством СЕПГ, что упразднило пять бывших земель страны (немецкие земли). В 15 округах было 22000 избирательных участка. По закону ни один избирательный участок не может состоять из более чем 1500 избирателей, что достаточно мало, чтобы поставить под угрозу тайну голосования. Избирательная комиссия ГДР решила, сколько мест получит каждый округ [3, с. 6] Репорт 6.

Наиболее отличительной чертой избирательного закона было строгое пропорциональное представительство мест. Система ГДР, основанная на системе западногерманского Нимейера, существенно отличается тем, что для получения представительства не требуется минимального количества голосов, в то время как в системе ФРГ фракция должна набрать не менее 5% голосов, чтобы получить место в парламенте. В

Бундестаге, напротив, чтобы занять место в парламенте ГДР, состоящем из 400 членов, кандидат должен был получить только 0,25% от общего числа голосов, или около 25000 избирателей из 12,2 миллиона избирателей. Если пропорциональная система, установленная для выборов 18 марта, демонстрировала заботу о демократии в ее чистейшей форме, то реальная кампания отражала чистую, жесткую политику, тем более что участие хорошо зарекомендовавших себя западногерманских партий все больше стремилось доминировать в политике. Таким образом, стили кампании в Восточной Германии варьировались от небольших собраний новых избирателей и начинающих политиков, серьезно обсуждающих проблемы в атмосфере, явно лишенной западной шумихи, до огромных, хорошо организованных митингов с участием западногерманских суперзвезд, таких как Вили Брандт и канцлер Гельмут Коль, хотя многие немцы возмущались вездесущим влиянием ФРГ, многие никогда не откликнулись с энтузиазмом на обещание западногерманского политика провести быструю, если не совсем безболезненную, экономическую реформу, которая откроет путь к западному богатству [3, сс. 7-8].

Закон о выборах предусматривал, что пере выборы должны быть проведены в течение 2 недель в любом округе, где явка была ниже 50%. На самом деле явка во всех округах превысила 50%, в результате чего общее число избирателей достигло впечатляющих 93,2% [3, с. 12]. Эти выборы, а также выборы в "Volksammer", принесли результат, которого партийные исследователи не ожидали: из-за социальной структуры населения Восточной Германии из-за предполагаемого влияния 40-летнего социального правления часто отдавалось предпочтение "левой" политике и, соответственно, ожидалось усиление недавно основанной и совершенно необремененной (Восточной) СДПГ. Вместо этого ХДС - и, таким образом, в конце концов, бывшая партия блока - стала сильнейшей силой с 40,8% голосов "Альянс за Германию", который был сформирован из ХДС, ДСС и "Демократического пробуждения", даже собрал вместе 48% голосов и представлял премьер-министра в сформированной впоследствии Большой коалиции с Лотаром де Мезьером [3, с.13].

Новизна демократического опыта заключалась в том, что партии и избиратели готовились к первым свободным выборам, в то время как партии и избиратели спешно создавали для выборов чрезвычайные условия. Избирательная кампания, несмотря на помощь со стороны Германии, была для большинства практиков новым и никогда не полностью изученным опытом. Этот опыт усугубился тем, что у партий и объединений мало времени на самоорганизацию. У многих не было много времени на разработку примитивной платформы и скелетных сотрудников, которым

приходилось передавать сообщение через неадекватные СМИ. Германия с помощью средств, оборудования и технических знаний начала искать восточных союзников для спонсорства. В церквях, где высказываются мнения местных политиков страны, небольшие митинги сочетаются с массовыми митингами под открытым небом, которые привлекают сотни тысяч людей, чтобы увидеть западногерманских политиков. В Восточной Германии такие немецкие политики, как Уайли Брандт, Ганс-Дитрих Геншер и канцлер Коль, стали большой козырной картой как для избирателей, так и для СМИ. Кроме того, Восточногерманская партия приобрела популярность благодаря ассоциации со своим октябрьским спонсором из Германии. Несмотря на это, популярность новой части Восточной Германии не помогла признанию нового руководства партии. Больше внимания уделялось идеологии, а не различиям между сторонами, но самым важным вопросом выборов были эти темпы развития и направление. Декриминализации выборов. После встречи Коля-Модрова в Восточной Германии между Федеративной Германией и Восточной Германией был достигнут консенсус в пользу поэтапного процесса, в том числе декриминализации экономических, правовых и социальных аспектов союза [7, сс. 2-3].

II. Путь к объединению двух Германий. В январе 1990 года председатель Еврокомиссии Жак Делор обратился в Европейский парламент с просьбой рассмотреть особую ситуацию в Восточной Германии после падения Берлинской стены. Указывая на то, что Восточная Германия может быстро интегрироваться в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), она привела к созданию Временного комитета. В ответ на эту политическую оценку парламент принял решение создать Временный комитет. Ему поручено проанализировать влияние интеграции Восточной Германии в ЕЭС на ее сферы деятельности, внести конструктивный вклад в объединение Германии и адаптировать ЕЭС к новому геополитическому ландшафту. Временный комитет, созданный в феврале 1990 года, состоял из 20 членов. Среди них были три бывших министра иностранных дел: Клод Шассон (Франция), Фернандо Морьен Лопес (Испания) и Лео Тиндеманс (Бельгия). Кроме того, в комитет вошли бывший председатель Европарламента Симона Вейль (Франция) и бывший посол Западной Германии в Организации Объединенных Наций Рюдигер фон Вемар. Включение таких крупных европейских политических деятелей показало важность Временного комитета в Европарламент [7].

Главным достижением временного правительства в сфере трудового права стало создание основы для приватизации социальных предприятий. В марте 1990 года он издал указ, требующий от всех социалистических предприятий изменить свою корпоративную

форму на корпоративную. Он создал Совет по опеке над общественным имуществом, который станет акционером этих вновь созданных компаний и имеет право их реструктурировать и приватизировать. В преддверии первых свободных политических выборов, состоявшихся 18 марта 1990 года, политический сценарий был определен следующим образом: первые, перемены и реформы в Восточной Германии, пройдут вблизи сильного, успешного и исторически связанного западногерманского соседа. Западная Германия будет рассматриваться как модель реформ и перестройки. Во-вторых, подавляющее большинство восточных немцев, включая бывших сторонников прежнего режима, хотели, чтобы страна заменила неудачную экономику центрального плана социальной и свободной рыночной экономикой в западногерманском стиле. В-третьих, реформы следует проводить как можно быстрее, чтобы остановить продолжающуюся утечку восточных немцев на Запад и возможный крах восточногерманской системы. В-четвертых, быстрые экономические и социальные изменения не должны аннулировать успехи в социальном секторе и обеспечивать защиту от последствий изменений, особенно в сфере безработицы и социального обеспечения. Итоги выборов в марте 1990 года четко отражают параметры, изложенные выше. Консервативный альянс, возглавляемый христианско-демократиями и поддерживаемый западногерманскими братскими партиями, представлял собой четкую задачу - двигаться к экономическому и политическому объединению с Западной Германией [1, сс. 253-254].

Июля 1990 года парламент принял промежуточный доклад Доннелли на пленарном заседании. В докладе подчеркивается необходимость обеспечения евроинтеграции параллельно с воссоединением Германии, где было предложено, чтобы отступления и временные меры, предоставляемые бывшей Восточной Германией, не позволяли подрывать центральные цели ЕЭС. Кроме того, в докладе подчеркивается необходимость того, чтобы Германия поставила процесс воссоединения в более широкий контекст отношений октября с Центральной и Восточной Европой [7].

Июля мая 1990 года, всего через два месяца после выборов, правительства двух немецких государств подписали Декретное Соглашение о создании денежно-экономического и социального союза между Восточной и Западной Германией, вступившее в силу 1 июля 1990 года. Помимо введения немецкой марки Западной Германии (ДМ) в качестве законного платежного средства в Восточной Германии, Государственный договор заложил основу для преобразования экономических и правовых систем Восточной Германии. 1 июля 1990 года он заверил, что Восточная Германия примет западногерманское законодательство, включая изменения в сферах экономической

деятельности, банковской деятельности, корпоративных, антимонопольных, бухгалтерских, налоговых, экологических, потребительских и трудовых норм, а также отмену или противоречивые законы из коммунистического региона [1, с. 254].

Объединение двух Германий призвано деконструировать разногласия между Восточной и Западной Германией, накопившиеся за сорок лет. Решающим решением в достижении этого нового баланса было решение расширить институциональные основы в прежнюю Восточную Германию, которая обеспечила стабильность и процветание на Западе и превратила Германию в более успешную, чем две Германии. Социальная рыночная экономика была сформирована из-за ее приверженности капитализму и свободному предпринимательству и использования конвертируемой валюты в качестве меры экономической мощи и точки входа на мировые рынки. Таким образом, до слияния экономический и валютный союз ввел немецкую марку Deutschmark в Восточную Германию. Еще до начала формального процесса он основал свою экономику на рыночной основе. Это потребовало отмены государственного контроля, демонтажа пятнадцати крупных картельных объединений, доминирующих над всеми отраслями, и создания частной экономической структуры в Восточной Германии. Вторым из этих планов, призванных гарантировать успешное преобразование западногерманской модели, было расширение сферы действия Основного закона, который будет применяться в Восточной Германии. Это было достигнуто путем восстановления пяти территорий Восточной Германии таким образом, чтобы вместо пятнадцати административных районов (Безирке), действующих там с 1952 года, восточногерманские территории имели право принимать какие-либо Основные законы и фактически входили в состав Федеративной Республики. Основной закон был разработан в 1940-х годах, когда территория существовала в Восточной Германии, когда появилась возможность объединения после отмены. Поэтому в случае, если объединение произойдет без подготовки новой специально разработанной конституции для объединенной страны, реконструкция земли стала обязательной предпосылкой [5, с. 4].

К июлю 1990 года так называемые "внешние аспекты" объединения Германии представляли собой самую острую из всех вопросов, связанных с объединением. Вопрос в том, должна ли Объединенная Германия быть нейтральной в сфере военных союзов или иметь двойное членство в НАТО и Варшавском договоре, или, возможно, при определенных обстоятельствах она должна оставаться в НАТО. После интенсивной дипломатической деятельности со всех сторон, в том числе на Европейском союзе, НАТО и на двустороннем уровне, канцлер Коль и президент Горбачев во время своей встречи в горах Кавказа в

начале июля 1990 года решили, что единая Германия может свободно решать, к какому военному союзу она хочет присоединиться, и что это может включать членство в НАТО. В ходе переговоров "Два плюс четыре" между двумя немецкими правительствами четырех декриминализованных держав Второй мировой войны вскоре закончились особые права четырех держав, все шесть из которых связаны с Германией в целом - США, Великобритания, Франция и Советский Союз. Полностью суверенное государство пришло к выводу, что на момент слияния подписано соглашение об эффективном восстановлении [1, с. 255].

Вскоре работа и переговоры по второму государственному соглашению, которое называется Соглашением о слиянии, начались сразу после завершения Государственного соглашения от 18 мая по валютной валюте, в течение короткого периода лета казалось подозрительным, что он получит необходимое парламентское большинство. Однако, когда были урегулированы политические разногласия по таким вопросам, как избирательная система, переговоры по договору вскоре прекратились. Соглашение о слиянии было подписано 31 августа 1990 года и немедленно ратифицировано парламентами Восточной и Западной Германии. Восточная и Западная Германия стала страной, начиная с 3 октября 1990 года. Соглашение между Федеративной Германией и Восточной Германией о создании германского контингента, вероятно, является самым полным юридическим документом, разработанным в Германии за последние пятьдесят лет и более. Деконструктивное соглашение о создании германского контингента между ФРГ и Восточной Германией. На более чем тысяче страниц Договор о слиянии охватывает практически все аспекты политической, экономической и общественной жизни объединенной Германии и излагает ее принципы и во многих областях детали правовой среды, в которой ранее должны были развиваться два независимых государства. Текст Договора о слиянии разделен на девять разделов, охватывающих такие вопросы, как конституционные последствия присоединения, влияние союза на международные соглашения и конвенции, структура государственного управления и судебной системы в объединенной Германии, государственные активы и долги, а также социальные и медицинские системы, семья и женщины, культура, образование, наука и спорт. Но большая часть соглашения связана с условиями введения западногерманской правовой системы в восточную Германию. Составители Договора о слиянии проанализировали практически все части западногерманского и восточногерманского законодательства, чтобы определить, какие изменения необходимы в результате слияния и какие меры по переходу необходимо предпринять для введения западногерманского законодательства в Восточную Германию в определенные периоды [1, с. 257].

В статье 23 Основного закона Вступление статьи в силу подразумевало необходимость введения Основного закона на новые территории. Закон позволял довоенным немецким регионам голосовать за присоединение к Германии [8, с. 17]. Основной закон предусматривал определенную организационную структуру, в частности федеральную систему с отдельными государствами, систему, представляющую людей и государства. Для введения этой конституционной системы в развитие законодательных органов были необходимы правила и принципы, регулирующие переходный период. Чтобы адаптировать бывшую центральную восточную Германию к западногерманской федеральной системе, восточногерманский парламент принял закон о восстановлении государств, упраздненных коммунистами в 1950-х годах. Этот закон построил пять восточногерманских государств, а именно Мекленбург-Передняя Померания (вдоль Балтийского моря), Бранденбург (сердце того, что раньше составляло Пруссию в центре и вокруг Берлина), Саксонию-Анхальт (к западу от Берлина), Тюрингию (на юго-запад) и Саксонию (на юго-восток). Соответственно, пункт 1 статьи 1 Договора о объединении, говорится, что с момента членства Восточной Германии эти пять государств станут государствами Федеративной Германии, а ее основной закон – Федеративной Республики, станет "выжившим государством" после завершения объединения. Пункт 1 статьи 1 Договора о объединении, согласно пункту, двадцать три района Берлина составляли город и провинцию Берлин, которые больше не делятся на восточную и западную части. Между тем, парламенты "Пяти новых государств", как и бывшей Восточной Германии, о которых сейчас говорят чаще, были избраны осенью 1990 года и начали формировать существующие декоммунизации [1, с. 258].

Соглашение о слиянии также предусматривало временное представительство восточного населения в Бундестаге, Федеральном парламенте, призвав бывший восточногерманский парламент выдвинуть 144 члена делегации в новое генеральное федеральное собрание Германии. Первые всеобщие выборы в Германии в восточной и западной частях Германии завершились 2 декабря 1990 года [8, с. 530]. Хотя общее правило гласит, что пять новых государств приняли Основной закон при присоединении к Федеральной Германии, Соглашение о слиянии также предусматривало внесение изменений в Основной закон, ставший необходимым в результате слияния. Поэтому он дал понять, что единая Германия считает себя суверенной страной, которая больше не придерживается каких-либо региональных вариантов. Наконец, в статье 10 Договора о слиянии четко указано, что с момента вступления в силу союза все пять новых госу-

дарств стали частью европейских общин и стали подчиняться и подчиняться различным европейским договорам и европейскому праву в целом [1, сс. 258-259].

После присоединения Восточной Германии она стала частью Федеративной Республики. Отныне понятно, что законодательство ЕЭС теперь будет применяться в бывшей Восточной Германии в той мере, в какой оно действует на остальную Федеративную Республику. Стало ясно, что экономика Восточной Германии недостаточно сильна, чтобы принять немедленное исполнение всех аспектов законодательства ЕЭС. Предприятия на Востоке не выдержали неограниченной конкуренции со стороны других стран ЕЭС и не были оснащены для удовлетворения всех применимых экологических стандартов и стандартов качества продукции ЕЭС. Напротив, на промежуточный период декриминализации необходимо было разработать ряд конкретных мер. Чтобы обеспечить плавный переход с учетом этих серьезных проблем, процесс объединения Германии отмечен тесным сотрудничеством с соответствующими государственными учреждениями. Соответственно, Государственный договор содержал ряд положений, в частности признающих авторитетную роль прав европейских общин. ЕЭС разрешил большинству товаров Восточной Германии свободно получать доступ к странам ЕЭС еще до их слияния [6, с. 623].

Однако эти меры не устранили необходимости исключать бывшую Восточную Германию из строгости определенных правил ЕЭС. Совет Европы уполномочил Еврокомиссию предлагать для этой цели определенные исключения для адекватного решения проблем в свете темпов объединения Германии. В соответствии с этим решением Комиссией были предложены меры, касающиеся, в частности, законодательства в области сельского хозяйства, транспортной политики, энергетики, окружающей среды и питания, и защиты работников. Правительство Федеративной Республики опубликовало правила, которые признают эти предлагаемые исключения внутренним законодательством Германии. Совет принял эти предложенные в декабре 1990 года правила и, соответственно, стал частью законодательства сообщества [6, с. 624].

Заключение. Ненасильственная борьба, несомненно, сыграла решающую роль в ускорении распада восточногерманского коммунистического режима. Совокупное влияние масштабных уличных протестов и массовой эмиграции усилилось до тех пор, пока зимой 1989 года авторитарная система не рухнула. С временной "приостановкой" зарезервированных союзниками прав на 1 октября 1990 года состоялся последний шаг, необходимый для эффективного объединения. За период, длившийся менее одного

года, процесс объединения прошел путь от предложенных о договорном сообществе, выборов в “Volksammer” 18 марта, фундаментальных поправок к Конституции ГДР и Государственного договора, и денежной реформы, от 1 июля до важнейшего Договора об объединении и Двух плюс Четыре (2+4) соглашения. 23 августа 1990 года “Volksammer” стал 23-м по основному закону ГДР. В соответствии со статьей он объявил, что официальное воссоединение двух Германий состоится 3 октября 1990 года, и президент Федеративной Республики получил официальное уведомление об этом акте. Таким образом временный комитет принял свой окончательный политический отчет в ноябре 1990 года. В документе еще раз подчеркивается необходимость продолжения процесса воссоединения Германии параллельно с евроинтеграцией. В докладе также говорится, что воссоединение Германии следует рассматривать как шаг к Европейскому Союзу. В декабре 1991 года на саммите в Маастрихте лидеры ЕЭС внесли свой вклад в развитие межправительственной конференции стран Европейского валютного союза и политического союза и соглашения об объявлении нового договора о Европейском союзе.

Литература:

1. Bastuck B. Unity, Law, and Freedom: Legal Aspects of the Process and Results of German Unification. *The International Lawyer*. 1991. 25(1), - pp. 251-266.
2. Bleiker R. *Nonviolent Struggle and the Revolution in East Germany*. Cambridge, MA: The Albert Einstein Institution Press. 1993.
3. Breuer M. Die erste gesamtdeutsche Bundestagswahl 1990 und die Folgen für das Parteiensystem. *Das Parteienspektrum im wiedervereinigten Deutschland*, Jesse, Eckhard and Eckhard Klein (Ed.), Berlin: Duncker and Humboldt. 2007. - ss. 13-31.
4. Das Bundesarchiv, <https://www.stasi-unterlagen-archiv.de/geschichten/die-stasi-im-jahr-1989/oktober-1989/>, (25.06. 2022).
5. Dennis M., Kolinky E. (Ed.). *United and Divided: Germany Since 1990*. New York, Oxford: Berghahn Books. 2004.
6. Quint P. E. The Constitutional Law of German Unification. *Maryland Law Review*. 1991. 50(3). - pp. 475-631.
7. Salm C. (2019). European Parliament and The Path to German Reunification. At a Glance, European Parliament History Series, [https://www.europarl.europa.eu/think-tank/en/document/EPRS_ATA\(2019\)642279](https://www.europarl.europa.eu/think-tank/en/document/EPRS_ATA(2019)642279), (1.07.2022).
8. US Commission on Security and Cooperation in Europe, “Report on The March 18, 1990 Parliamentary Elections in The German Democratic Republic”, Congress of United States, April 18, 1990.